

Глава 152: Две личности?

"Амулет отчаяния"?

Цинь Ши испугался: "Что это, черт возьми, такое?"

Цинь Сюэсинь боролся и перевернулся, вырвался на свободу в объятиях Цинь Ши и упал на землю: "Быстрее иди, я не хочу, чтобы кто-нибудь увидел меня в грязном состоянии"!

Цинь Ши был слегка шокирован, и только потом понял, что эта женщина, на самом деле, была настолько сильной.

Однако, когда он не хочет, как мужчина, смотреть на женщину, перед собой в боли, но не может ничего с этим поделать, что это за мужчина?

Думая об этом, Цинь Ши поднял руку и попытался помочь Цинь Сюэсяню: "Я помогу тебе".

"Уйди с дороги! Мне не нужна помощь!" Но не хотят, Цинь Сюэ сердце безжалостно стряхнуть с Цинь Ши, то больше не заботиться о нем, поддерживая больное тело, борясь, чтобы удержать стену скалы, понемногу по направлению к расщелине, прежде чем Цинь Ши потеряет сознание в.

"Эй, подожди!"

Глядя на измученную внешность Цинь Сюэсиня, Цинь Ши с тревогой последовал за ним вперёд.

"Не ходи за мной!" Неожиданно, ледяной взгляд Цинь Сюэсиня в ответ выявил глубокий холод в его глазах: "Иначе я убью тебя!"

С шоком в сердце, Цинь Ши замер на месте.

В тот момент он действительно почувствовал шанс на убийство?

Кроме того, сила убийства, присутствие, которому он не мог сопротивляться?

Этот непреодолимый страх, только в Чжао Яне, когда-либо был....."

Глотайте!

Цинь Ши облизал свои сухие и потрескавшиеся губы и заставил себя сдержать спокойный гул: "Не волнуйся о том, чтобы свалить, ты думаешь, я достаточно молода, чтобы заботиться?".

Он обнаружил, что, следуя за Цинь Сюэсянем, он был похож на врага из прошлой жизни.

Ночью он сидел у щели и нашел несколько высохших ветвей и листьев, чтобы разжечь огонь.

Время от времени в щелях слышны болезненные крики Цинь Сюэсиня. За это время Цинь Ши боролся несчетное количество раз, пытаясь броситься в пропасть. Тем не менее, каждый раз, когда я думаю об этом, холодный и решительный взгляд Цинь Сюэсяня рассеется в моей голове, и я буду качать головой в самоуничтожении: "Забудь об этом, они думают, что я на пути, так почему я должен использовать мою горячую любовь, чтобы приклеить холодную задницу и пойти внутрь, чтобы показать мою способность?"

Однако благодаря этому инциденту Цинь Ши вместо этого узнал о времени внешнего мира.

В полнолуние?

"Не могу поверить, что меня так долго не было!" Цинь Ши глубоко выдохнул, человек прислонился к обрывистой стене, глядя на облака и туман на небе, постепенно потерял некоторую концентрацию, кусок грязных образов, снова вспыхнувших в его сознании, кровавые горы и леса, трупы по всей земле.

Абзац за абзацем, как кошмар.

Я не знаю, сколько времени прошло, наконец-то избежав кошмара и погрузившись в глубокий сон.

.....

Ранним утром.

Серая дымка тусклого света, пропущенного сквозь него.

Этой ночью Цинь Ши крепко спал, думая, что он, должно быть, устал раньше.

Сколько времени прошло с тех пор, как он хорошо выспался, по подсчетам? С самого начала Тайного Царства Горящих Небес я всегда жила в страхе, или просто впала в кому после серьезной травмы, и это первый раз, когда я так расслабляюсь.

Сильно растягиваясь, взгляд Цинь Ши заглянул в щель.

"Не знаю, как эта девушка Цинь Сюэсинь, яд Инь-Янь Талисмана Желания Смерти лучше?" С некоторым беспокойством в сердце, и с некоторым колебанием и борьбой, он, наконец, встал и пошел вниз по щели.

Сразу после входа в разрыв, он сначала кашлянул сухим и не отважился вперед, крича: "Цинь Сюэсинь, Цинь Сюэсинь, ты мертв? Если ты не мертв, я помогу тебе собрать твоё тело, пока оно не сгнило и не повлияло на воздух!"

Голос эхом, но долго не отвечал.

"Что-то не может быть действительно неправильным, не так ли?" Запирая брови, Цинь Ши нервно сжимал кулаки.

Хотя он сказал, что его рот был трудным, но только из-за вчерашнего инцидента он разозлился на Цинь Сюэ, он выпустил свои жестокие слова.

Слова только что были выплюнуты, но они были ошарашены.

Когда он вошел в щель, то увидел Цинь Сюэсянь только на обрывистом лице щели, его руки обернулись вокруг груди, спокойно спали.

Этот взгляд, рассеянная голова бирюзовых волос, как спящая красавица в сказке, бледные, бесцветные щеки выявили изможденность, которая была так неотразима.

Увидев эту сцену, Цинь Ши беспомощно покачал головой, сделал один шаг вверх и снял пальто, натянул его на тело Цинь Сюэсиня и горько засмеялся: "Эй, ты сказал, что ты толстый

мужчина с опухшим лицом, почему семья маленькой девочки всегда должна быть сильной в одиночестве?

"Вот так, было бы здорово, правда?"

Драпируя внешнюю одежду над Цинь Сюэсинь, Цинь Ши обнаружил редкое тепло.

"Нет, не надо!"

Кто думал, что в это время Цинь Сюэсинь внезапно схватила Цинь Ши за руку, ее рот был сбит с толку, как будто ей приснился кошмар, и она кричала: "Зачем, зачем я, зачем я! Отец, мама, не надо, пожалуйста, пожалуйста, не надо, пожалуйста, пощадите их..."

Слова приходят с мольбой.

В углу ее глаз мелькал серебристый свет.

Свет, тень, был сделан из слез.

На звуке, грудь Цинь Ши необъяснимо сжалась, он вдруг начал задаваться вопросом, что именно пережила эта женщина у него на глазах? Что заставляет девушку такой чистой природы превращаться в такую осторожную девушку, которая всегда находится за тысячу миль от других?

"Не....."

Звук надувания, постепенно обморок, тело Цинь Сюэсяня слегка дёргалось.

"Ложись спать... просыпайся и все кончено". Также было неизвестно, какой сон приснился Цинь Сюэсиню, поэтому Цинь Ши мог только беспомощно качать головой и убирать пальцы Цинь Сюэсяня.

После этого он отвернулся от щели.

Вернувшись на поляну, Цинь Ши бродил по этой Долине Отчаянной Любви, готовый найти дикие плоды, чтобы прокормить свой голод. Следуя за обрывом, он продолжал идти на улицу, а через полчаса увидел фруктовое дерево, которое Цинь Сюэсинь подарил ему вчера. Фруктовое дерево было невыносимо высохшим из-за круглогодичных тенистых ветров и недостатка света.

Дикий плод выше еще более жалкий в малой степени.

"Эй, всегда ешь эти овощи, через несколько дней я тоже заболею!" Собирая фрукты, Цинь Ши ворчал в своем сердце.

Время вышло в полдень.

Собрав фрукты и обняв их, Цинь Ши красиво повернулся и вернулся на поляну.

Бах!

Черная тень, промелькнувшая на его лице, яростно размазалась по его лицу.

"Срань господня, у кого нет глаз?" В приступе ярости, Цинь Ши схватил черную тень перед собой, только чтобы увидеть, что черная тень была именно его собственной курткой, и когда он

посмотрел вверх, Цинь Сюэ Синь стоял недалеко, оставив его безмолвным: "Я сказал, сестра, ты принимала таблетки от пистолета? Сумасшедший рано утром? Твоя двоюродная бабушка приходила к тебе, не так ли?"

Лицо Цинь Сюэсяня было холодным: "Я сказал, если ты осмелишься идти за мной, я убью тебя".

"Ты..."

Не дожидаясь, пока Цинь Ши заговорит, Цинь Сюэсинь прямо отряхнула нефритовую руку: "На этот раз это всего лишь предупреждение, если будет другой раз, я действительно убью тебя!"

"Ты.... Срань господня!"

Безмолвный, совершенно безмолвный.

Цинь Сюэсинь не протянул руку Цинь Ши, развернулся и вышел за пределы поляны.

Когда Цинь Сюэсинь был далеко, Цинь Ши был так возмущен, что хлопнул диким плодом о землю: "Во что ты играешь, я, блядь, снова буду ее контролировать, и прочитаю эти два слова задом наперед!"

Тирада, и в конце концов он сел на скалу, превратив всю свою обиду и гнев в аппетит, и проглотил дикий плод одним сильным глотком.

Чем больше ты злишься, тем больше ненавидишь. Ты не ценишь это, но ты просто собираешься приударить за мной?

"Я просто не могу понять, спать так нежно, как это просыпается, как будто это другой человек? Может ли один человек, действительно, поддерживать обе личности одновременно?" Цинь Ши мурлыкает губами с печальным видом: "Или она опять намеренно маскируется?"

"Просто так, трахни ее."

В недоумении Цинь Ши покачал головой и перестал думать о таких мелочах. Заполнив желудок, он встал и снова бродил по обрывистому утесу Скалы Пустыни, пытаясь найти выход из этого адского места.

Но результаты были менее чем удовлетворительными.

Проходит день, и ничего не остается, а скала пустыни - это естественная тюрьма, окруженная скальной стеной высотой в десять тысяч футов, не имея выхода, о котором можно было бы говорить.

"Неужели ничего не поделаешь?"

"Если ты хочешь выйти в это адское место, если только ты не сможешь добраться до Царства Духа Сюань и овладеть Летающим небом".

Цинь Ши думал в своем сердце, сможет ли он теперь достичь Царства Духа Сюань? Разве это не просто сон? Сложно пробиться сквозь царство, в середине есть несколько уровней разницы.

Спокойной ночи.

С потерянным сердцем, Цинь Ши затащил свое лицо обратно на поляну.

Цинь Сюэсяня здесь не было, он зажег огонь в одиночестве и с грустным лицом посмотрел на небо.

Одиночество снова заставляет его чувствовать себя одиноким. Линь Юй, Су Мин, Цинь Сян, Чжоу Цинь, Хао Шуай, Инь Мо, Сюй Цяозэр. Так же как и родители семьи Цинь... один за другим, их любимые и старые друзья, пришли к выводу: "Не знаю, как они сейчас!"

"Не знаю, когда я отсюда сваливаю".

Окружающие их скалистые стены внезапно дрожали несколько раз, а потом, по дороге, с места недалеко прилетела надувная дубинка.

"Эх!" Судя по звуку, это должен быть Цинь Сюэсянь.

"Что опять затеяла эта девушка?" Цинь Ши была слегка ошеломлена, встала и хотела подойти посмотреть, но просто сделала шаг, вдруг вспомнила утренние события, и не смогла удержаться от того, чтобы снова сесть: "Цинь Шай ах Цинь Ши, ты должна вспомнить, но ты дала ядовитую клятву, переживай за нее снова, имя будет зачитано наоборот!"

"Ааааа!"

Звук дуновения становился все хуже и хуже, поэтому Цинь Ши не мог сидеть неподвижно, поэтому он, наконец, скрипел зубами и встал, глядя в сторону звука: "Это всего лишь имя, это наоборот".

Посмотри на звук.

Сквозь лицо скалы и вокруг в семь оборотов.

Приблизившись к звуку, между ними возникла боль и острый удушье.

Тем более, чем больше волновался Цинь Ши был в его сердце, его шаги ускорили несколько пунктов снова, и когда он повернул за угол снова, он чувствовал только густую кровь ци, идущую с лица.

Запах крови, острые ноздри болели.

Сразу же, сцена перед ним полностью ошеломила Цинь Ши.

Только для того, чтобы увидеть, что на выходе была пещера на скале, а снаружи пещеры находилось слизистое озеро с кровью. Радиус озера крови около пятидесяти метров.

Цинь Сюэсянь была посреди озера крови, а рядом с ней было по крайней мере тридцать кровавых фигур.

Эта группа фигур, подобно ходячим трупам, качалась одна за другой и продолжала приближаться к Цинь Сюэсяню.

Последняя глава 6, верхушка, 23 часа, можешь ли ты сломать 20, дай мне увидеть силу Армии Семьи Асура.

<http://tl.rulate.ru/book/153/894983>